

СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА: МИЛИТАРИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВ КАК ФАКТОР БОРЬБЫ ЗА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

.....

Р. Р. Мухаррямов¹

Данная статья посвящена описанию одного из факторов современного политического процесса. Речь идет об активном вооружении стран Каспия в связи с всё возрастающей необходимостью защиты ими своих ресурсных накоплений, обусловленной политической, экономической, военной борьбой за углеводороды между этими странами, имеющими к ним непосредственное отношение.

Ключевые слова: политический процесс, военно-политическая ситуация, Каспийский регион, ресурсный национализм, милитаризация, статус Каспийского моря, нефтегазовые процессы.

The article describes one factor of the modern political process in Caspian region. It is connected with more intense armament of the Caspian states in view of necessity to defend their resource build-up. This need caused by the political, economic, military struggle for hydrocarbons between these countries that have direct concern to them.

Key words: political process, military and political situation, Caspian region, resource nationalism, militarization, the Caspian sea status, oil and gas processes.

С начала 1990-х гг. Каспийский регион оказался в центре соперничества различных стран и политических сил и стал рассматриваться в качестве источника богатых природных ресурсов, прежде всего углеводородного сырья. Для прикаспийских государств контроль над каспийскими ресурсами и их эксплуатация — одно из важнейших условий укрепления своей государственности и строительства политических институтов.

---

¹ Мухаррямов Ремир Равилевич – аспирант кафедры политологии Астраханского государственного университета. Эл. почта: rm-proekt-lotos@mail.ru

Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2012-1.2.1-12-000-3006-022 «Вызовы и угрозы этнополитической безопасности Юга России: Прикаспийский вектор социально-политической стабильности российского государства».

Всё возрастающая конкуренция по поводу энергетических ресурсов Каспийского бассейна дала толчок к формированию военно-политических противоречий между прибрежными странами. Борьба за ресурсы приобретает форму военно-политической конкуренции прикаспийских государств за нефтегазовые месторождения и трубопроводные направления.

В данной статье акцент делается на политических процессах в регионе, в частности, исследуются доктринальные основы, связанные с реализацией военных стратегий прикаспийских стран, а также некоторые аспекты внутренней и внешней политики государств.

Сила государства зависит от ресурсного накопления и ресурсных возможностей; в свою очередь, убедительность стратегии ресурсного накопления стала сама зависеть от мощи такого института государства, как армия и флот. Значительная часть доходов от экспорта углеводородов систематически (начиная с 2001 г.) реинвестировалась в вооружённые силы, чтобы гарантировать политический контроль над сырьевыми богатствами. Нефтегазовый бизнес, опирающийся на силу государства, национальное военное строительство, а также военно-морская безопасность стали частями единой политической стратегии прикаспийских государств.

Армия — один из ключевых институтов государства, она выступает важным символом и гарантом его политического суверенитета. Практически для всех государственных новообразований, появившихся в последние годы на постсоветском пространстве, создание собственной армии стало одной из первейших задач. В странах Каспийского региона главная задача военной политики и строительства армии — защита ключевых отраслей государственной экономики, которые поддерживают политические режимы и формируют политическую мощь государств. Речь идет о нефтегазовых ресурсах, контроль над которыми — главная цель правящих элит новых прикаспийских государств. В достижении этой цели важная роль отводится росту милитаризации и демонстрации военной силы.

Каспийский фактор приобрел конфликтогенный характер в силу его гипертрофированной политизации со стороны ряда государств. Всё возрастающий спор вокруг энергетических ресурсов Каспийского моря дал толчок к формированию военно-морских сил прикаспийских государств. Рост их военных потенциалов, который выражается прежде всего в наращивании вооружений и усилении флотов, свидетельствует о том, что эти страны готовятся к защите национальных ресурсных секторов. Соотношение военно-морских сил и раньше оказывало существенное влияние на ситуацию в регионе, однако именно на современном этапе военный фактор прочно связан с ресурсными планами прикаспийских государств и готовностью защищать свои интересы акциями устрашения.

Военно-политическая ситуация в Каспийском регионе в последние годы характеризуется высокой динамичностью, обусловленной активизацией конкурентной борьбы между прибрежными государствами, а также стремлением внерегиональных сил осуществлять контроль над углеводородными ресурсами Каспия и маршрутами их транспортировки на мировые рынки.

Основным вызовом и угрозам региональной безопасности в Каспийском регионе способствуют противоречия между прикаспийскими государствами относительно правового статуса Каспия.

Во-первых, не решена проблема разграничения водного и воздушного пространства, над которым прибрежные страны планируют установить режим национального суверенитета. Важность решения этой проблемы связана в первую очередь с охраной нефтегазовых месторождений, а также с прокладкой трубопроводов по дну моря, находящихся в ведении стран, по территориям которых они проходят;

Во-вторых, не решена и проблема разграничения морского дна. На сегодняшний день соглашение о разграничении морского дна подписано тремя государствами — Россией, Казахстаном и Азербайджаном (разделено 64% акватории моря). В соответствии с этими соглашениями Казахстан получил контроль над 27% дна, Россия контролирует 19%, а Азербайджан — 18%. Ирану предлагается 14% шельфа, однако он претендует на 20% и настаивает на переносе границы на 80 км севернее линии, по которой прежде проходила морская граница СССР. Эта позиция Тегерана получила поддержку со стороны Туркмении.

Все прикаспийские страны, включая Россию, начали наращивать свою военную силу. Их лидеры оказались напуганными перспективой дестабилизации обстановки в регионе. Появились сторонники силовых мер в разрешении споров за месторождения нефти на каспийском шельфе. Имели место резкие обострения отношений между Азербайджаном и Туркменией, Азербайджаном и Ираном из-за месторождений нефти в южной части Каспийского моря. Указанная тенденция положила начало созданию военных флотов на Каспии прибрежными странами для защиты спорных территорий и развитию береговой оборонной инфраструктуры. Все прикаспийские страны понимают возможность силовых сценариев, связанных с борьбой за доминирование на Каспии. В конце августа 2006 г. в районе г. Актау прошли военные учения «Рубеж-2006». Итоги учений подводились в штабе Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и в Министерстве обороны Казахстана. Обсуждалась также идея создания на Каспии пятисторонней военно-морской группировки «Касфор» (по типу «Блэксифор» на Чёрном море). Однако эта идея не получила поддержки всех прибрежных государств, что свидетельствует о сохраняющемся недоверии между ними.

Данная тенденция со временем лишь усиливается и сегодня процесс милитаризации Каспия опережает процесс урегулирования его международно-

правового статуса. Таким образом, энергетические и транспортные проблемы Каспия переросли в военно-политическое противоборство.

В июле 2011 г. представители прикаспийских государств собрались в Москве на очередное заседание рабочей группы по статусу Каспия. Несмотря на то что стороны высоко оценили своё стремление к миру и сотрудничеству, встреча закончилась безрезультатно. Данное мероприятие (29-е по счёту за 20 лет после распада СССР) показало, что пять прикаспийских государств не добились значимых результатов в вопросе определения международно-правового статуса Каспия.

Становится очевидным, что правовая неопределённость Каспия в сочетании с усиливающимся вниманием к региону западных стран и альянсов стимулирует военное строительство прибрежных государств. Наиболее интенсивные усилия в этом направлении предпринимает Россия. В мае 2011 г. главнокомандующий Российским военно-морским флотом адмирал Владимир Высоцкий объявил на совещании в Астрахани, что российская Каспийская военная флотилия в ближайшее десятилетие получит как минимум 16 новых кораблей. К концу 2011 г. флотилия будет оснащена двумя новыми ракетными и тремя десантными кораблями. В дополнении к этому правительство собирается вооружить Каспийскую военную флотилию новыми береговыми противокорабельными ракетными комплексами «Бастион», имеющими в своем арсенале сверхзвуковые ракеты «Яхонт». В. Высоцкий также отметил, что ВМФ планирует увеличить протяжённость существующих причалов в Махачкале. Таким образом, Каспийскую военную флотилию сформируют из двух соединений, которые смогут базироваться в Астрахани и Махачкале [2, с. 219].

Остальные прикаспийские страны также усиливают свой военно-морской потенциал. Следует помнить, что все они вполне платежеспособны и в состоянии заниматься серьёзным военным строительством.

В связи с военно-политической ситуацией в Каспийском регионе определяющую роль в продвижении национальных интересов прикаспийских государств в международных отношениях на Каспии играет военный фактор, включающий военно-морской потенциал. Прикаспийские государства начали активно вооружаться, их военные расходы стабильно растут, что служит первым признаком растущего недоверия друг к другу. К примеру, в 2011 г. по сравнению с 2010 г. общие военные расходы на национальную оборону в прикаспийских государствах выросли на 23% и составили около 82 млрд дол. [5].

В среднем валовой внутренний продукт прикаспийских государств увеличился в 2010 г. только на 4,5%. Прирост же военных расходов значительно опережает этот показатель, что позволяет говорить о высоких темпах милитаризации Каспия, так как абсолютный рост военных расходов в прикаспийских государствах опережает рост ВВП этих стран.

Рост военных бюджетов прикаспийских государств свидетельствует о том, что они взяли курс на переоснащение своих армий новыми видами вооружения и военной техники. Это требует значительных затрат и говорит о платежеспособности трёх молодых каспийских государств: Азербайджана, Казахстана, Туркмении.

Следует также отметить высокие темпы и синхронность наращивания военных потенциалов Туркмении и Азербайджана. При этом после распада СССР ВМФ Азербайджана получил гораздо больше военной техники, нежели ВМФ Туркмении. Ашхабад укрепляет флот благодаря импорту (в основном из Украины, в счет поставок газа) и аренде у Ирана. Азербайджан же делает ставку на военно-техническое сотрудничество с Израилем. Речь идёт о строительстве Израилем в Азербайджане завода по производству беспилотных летательных аппаратов. Выпущенные беспилотники уже ведут наблюдение за участками спорных месторождений нефти Туркмении и Ирана, а также вдоль азербайджанско-иранской границы.

Анализ проведенных военных учений на Каспии свидетельствует о том, что вопрос из области дипломатии все больше переходит в область военно-дипломатическую. Этот факт подтверждает рост числа военных учений, в которых задействованы каспийские государства. Так, например, с 2003 по 2012 г. было проведено 11 военных учений различного уровня. В сентябре 2012 г. несколько прикаспийских стран активизировали военную деятельность в регионе. Так, на полигоне «Аданак» в Дагестане прошли учения «Кавказ-2012». В ходе учений отрабатывались совместные действия подразделений мобильного берегового ракетного комплекса «Бал» Каспийской флотилии ВМФ и артиллерийских батарей морской пехоты РФ. Одновременно на восточной стороне Каспия впервые в своей истории ВМС Туркмении провели крупномасштабные учения «Хазар-2012», которые, по словам президента Гурбангулы Бердымухамедова, были предприняты «в целях совершенствования боевой подготовки вооруженных сил страны». Участие в учениях помимо впервые задействованных военно-морских сил страны приняли фактически все рода войск национальных вооружённых сил. За учениями наблюдали президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, члены правительства, руководители Меджлиса (парламента), а также приглашённые главы и военные атташе аккредитованных в стране дипломатических миссий. Туркменский лидер озвучил замысел первых крупномасштабных учений «Хазар-2012» на Каспии следующим образом: «Как и любому государству, имеющему выход к морю, нашей стране необходимо обеспечить надежную охрану и безопасность морских границ» [3]. По словам туркменского президента, разработана и утверждена программа развития военно-морских сил, а учения «Хазар-2012» призваны продемонстрировать их современный мощный оборонительный потенциал. В манёврах были задействованы ВМФ, ВВС и сухопутные силы, а также спец-

наз МНБ (Министерство национальной безопасности) и подразделения МВД. Отрабатывались действия по отражению нападения условного противника, проникшего на территорию Туркмении со стороны Каспия с целью выведения из строя военных объектов, захвата торговых судов, НПЗ и трубопроводов [1].

На мой взгляд, нейтральной Туркмении необходимо демонстрировать свою военную мощь в связи с недавним конфликтом с Азербайджаном. Между Ашхабадом и Баку есть разногласия по поводу принадлежности нефтегазовых месторождений Сердар (Азербайджан называет его Кяпаз), Осман и Омар (Азери и Чираг), которые располагаются на спорной территории Каспия.

Проводимые военные учения на Каспии тесно связаны с защитой ресурсов в регионе. В случае обострения ситуации возможны конкретные боевые действия. Как сообщает радио «Азаттык», нарастающая гонка вооружений впервые стала заметна осенью 2011 г., когда Россия и Казахстан провели совместные военные учения в акватории Каспийского моря. Начальник Генштаба ВС РФ назвал учения мерой предосторожности — подготовкой на случай «экспорта нестабильности из Афганистана после вывода войск НАТО из этой страны». Однако, по сообщению радио, газета «Московский комсомолец» опубликовала карту, которая предположительно отражала «истинный сценарий учений — он состоял в обороне нефтяных месторождений Казахстана от нескольких эскадрилий боевых самолетов F-4, F-5 и Су-25». Судя по курсу и моделям самолетов, условный противник прибыл из Ирана [4].

Как было сказано, вопрос о морских границах Азербайджана, Казахстана и Туркмении, особенно с Ираном, до сих пор остается неясным. В спорных водах имеются богатые месторождения нефти и газа, поэтому Азербайджан, Казахстан и Туркмения тратят деньги на защиту источника своих новых богатств. Эти три государства создают свои ВМС с нуля, а Россия и Иран укрепляют уже имеющиеся ВМС. Сказанное свидетельствует о том, что прикаспийские страны скрывают свои намерения, а это ведёт к недоразумениям, способным породить конфликты. Ирония в том, что официально власти всех пяти стран призывают к демилитаризации Каспия, а наращивание вооружений объясняют в основном угрозой терроризма или пиратства. Мы видим классический случай восприятия соседями оборонительных усилий как наступательных.

Таким образом, именно давление «ресурсного национализма», а не систематическая и упорядоченная политическая конкуренция объясняет переход к силовым аргументам в Каспийском бассейне. Логика ресурсного накопления запустила милитаризационные стратегии каспийских стран, политически укрепляющих прибрежные государства. Эти процессы поддерживали усиление политической субъектности правящих элит прикаспийских государств и их заявку на субъектность в каспийской политике.

Ресурсная конкуренция принимает форму необъявленного соперничества, заставляя государства наращивать военную мощь для защиты ресурсных ме-

сторождений и торговых путей. Поскольку Каспийское море оказалось территориализировано, торговые порты и прилегающие к ним территории всё больше связываются условными линиями военизированного контроля.

Основная причинно-следственная цепочка нашего рассуждения может быть изложена в следующей последовательности: ресурсный эгоизм («ресурсный национализм») — внутрикаспийская политическая конкуренция — попытки государственной монополизации ресурсов и контроля над добычей углеводородов — военно-техническое противостояние и милитаризация Каспия.

На современном этапе, особенно в период глобализации, военный фактор связан прежде всего с теми политическими процессами, которые происходят в регионе и непосредственно отражают ресурсные интересы прикаспийских государств и их стремление отстаивать свои позиции посредством не только мирной дипломатии, но и военной силы или акций устрашения.

Библиографический список

1. *Князев А.А.* Каспий милитаризуется. ШОС расширяет влияние в регионе // Независимая газета. 2012. 17 сент.
2. *Магомедов А.К., Никеров Р.Н.* От Большого Каспия до Сахалина. Характер и рубежи борьбы за энергоресурсы Северной Евразии на этапах посткоммунизма. Ульяновск: УЛГТУ, 2010.
3. *Оруджев Р.* Чем закончится гонка вооружений на Каспии. URL: <http://www.zerkalo.az/2012/chem-zakonchitsya-gonka-vooruzheniy-na-kaspii/>.
4. Радио «Азаттык». На Каспийском море растёт гонка вооружений. Казахская служба РСЕ/РС. URL: <http://rus.azattyk.org/content/caspy-neft-vooruzhenie-kuchera/24628331.html>
5. *Тайров Р.* К 2015 году Каспий станет одним из самых нестабильных регионов мира: Минобороны Казахстана. URL: <http://www.regnum.ru/news/1571828.html>

References

1. *Knjazev A.A.* Kaspij militarizuetsja. ShOS rasshirjaet vlijanie v regione // Nezavisimaja gazeta. 2012. 17 sent.
2. *Magomedov A.K., Nikerov R.N.* Ot Bol'shogo Kaspija do Sahalina. Harakter i rubezhi bor'by za jenergoresursy Severnoj Evrazii na jetapah postkommunizma. Ul'janovsk: UIGTU, 2010.
3. *Orudzhev R.* Chem zakonchitsja gonka vooruzhenij na Kaspii. URL: <http://www.zerkalo.az/2012/chem-zakonchitsya-gonka-vooruzheniy-na-kaspii/>.
4. Radio «Azattyk». Na Kaspijskom more rastjot gonka vooruzhenij. Kazahskaja sluzhba RSE/RS. URL: <http://rus.azattyk.org/content/caspy-neft-vooruzhenie-kuchera/24628331.html>
5. *Tairov R.* K 2015 godu Kaspij stanet odnim iz samyh nestabil'nyh regionov mira: Minoborony Kazahstana. URL: <http://www.regnum.ru/news/1571828.html>